

Эта часть пляжа находилась недалеко от дома Ло Жаня.

Достаточно было проехать по прямой главной дороге, свернуть на два несложных поворота под прямым углом, на третьем светофоре повернуть внутрь.

Меньше пятнадцати минут пути.

В оригинальном сюжете Ло Жань, одурманенный словами Вэнь Эра, взял протянутый ему телефон.

"Родители" в телефоне вынесли ему приговор.

Ло Жань с высокой температурой и сильной головной болью, которого Вэнь Эр усадил в машину, не хотел спать и снова и снова спрашивал, не отвлекал ли он родителей, не разочарованы ли они в нем.

Вэнь Эр не отвечал, только смотрел на Ло Жаня и тихо вздыхал.

Ло Жань под его взглядом чувствовал, будто часть его осталась под машиной или еще раньше - в ослепительно ярком полярном сиянии.

Он не мог найти эти части и больше не хотел искать.

До виллы Вэнь Эра от пляжа было больше часа езды. Ло Жань, свернувшись на заднем сиденье, замерз и спрятался в темноте под одеждой.

Он утонул в холодных слезах, пока не потерял сознание от жара, так и не вспомнив, что до дома всего пятнадцать минут пути.

...

- Не вини себя, - сказал Юй Тан.

- Он скрыл от тебя многое, он скрыл многое и от твоих родителей. Он использовал уловки, чтобы отделить тебя от семьи.

Юй Тан: - Он также сказал твоим родителям, что исследование электронных бурь опасно, и их заботы и визиты будут тебя отвлекать.

Система, привыкшая к воспитанию красного тумана частиц хозяином, послушно витала рядом, держа стереодинамик и стараясь подобрать фоновую музыку.

- ... - Юй Тан выключил динамик: - Ло Жань.

Туман частиц не двигался, спокойно прижимаясь к подвеске, не реагируя на его слова.

- Если ты не против, я одолжу твои частицы, - Юй Тан сдался, поднялся из канавы, опираясь на колени: - Этот дурацкий мотоцикл слишком сложен.

Меньше пятнадцати минут пути.

Прямая главная дорога, два несложных поворота, а Юй Тан уже трижды перевернул крутой внедорожный мотоцикл, упав в канаву.

Юй Тан окончательно потерял интерес к изучению новых транспортных средств и вернулся в сознание, открыв световой экран.

Система испугалась: - Хозяин, можно ли одолжить частицы?

- Можно, - ответил Юй Тан. - Иначе откуда взялись бы оригинальные карты?

Система, никогда не задумывавшаяся об этом, удивленно смотрела на его действия.

На этот раз Юй Тан не создавал карты навыков, переплетая лучи.

Лучи, извлеченные из красного тумана, мгновенно формировались в полупрозрачные карты без его настройки.

Система, наблюдая, вдруг засветилась: - Хозяин, обнаружена слабая волна, это...

Юй Тан: - Тсс.

Система замерла.

Юй Тан подмигнул, загрузил временную карту и снова сел на мотоцикл.

Через пять минут крутой внедорожник остановился у дома Ло.

Родители Ло Жаня собирались выйти.

Они уже собирались спать, но получили сообщение от сына, и радость сменилась беспокойством.

Ло Жань редко писал им.

В детстве он любил звонить. В лаборатории был специальный телефон, и маленький Ло Жань терпеливо ждал, считая дни.

Как только эксперимент заканчивался, телефон звонил без промедления.

Отец Ло любил отвечать при коллегах, серьезный и сдержанный человек, говоривший четче обычного, а после вздохавший, жалуясь на разговорчивость сына.

Коллеги знали: сын Ло умный и послушный, не знал высшей математики, но в пять лет научился ездить на мотоцикле, а через две недели участвовал в юношеских гонках.

Когда Ло Жань поступил в университет и стал "охотником за бурями", на столе отца появились его фотографии.

... Позже, когда Ло Жань попал в главный НИИ, звонки стали реже.

Родители понимали.

Они встречали молодого руководителя Вэня, который сказал, что работа Ло Жаня опасна и требует полной концентрации.

Родители, боясь мешать, попросили у него почту сына и писали письма.

Ло Жань был стеснительным, не говорил, что скучает, и редко отвечал.

А уж тем более... такие красивые, эмоциональные и подробные сообщения.

Родители, зная о слабых оценках сына, забеспокоились, оделись и собрались в НИИ.

- Будем краткими, не будем мешать, - сказал отец.

- Увидим, что с ним все в порядке, и уйдем.

Мать поправила воротник мужа: - В прошлый раз мне показалось, что их руководитель странный.

Отец удивился: - Директор Вэнь?

- Я говорил с ним. Он профессионал, заботится о Ло Жане.

Мать не могла объяснить, но настаивала.

Вдруг раздался рев мотоцикла.

Красный мотоцикл вынырнул из дождя, развернулся и остановился.

Мать зажглась: - Ло Жань!

Отец удивился.

Мать, не обращая внимания на дождь, выбежала: - Почему приехал сам? В такую погоду...

Она схватила его за руку и замолчала.

Ее лицо потемнело.

Она отбросила зонт, резко потянула сына к себе, ощупывая его худые плечи.

Ло Жань улыбнулся: - Мама...

Мать молча схватила его за запястье и почти потащила в дом.

Ло Жань оказался в ванной.

Горячая вода наполнила комнату паром.

Мать хотела раздеть его, но отец остановил ее.

- Не пугай ребенка, - сказал он.

Мать, видя испуг Ло Жаня, сдалась.

Она ушла, оставив его с полотенцем и будильником.

- Если выйдешь раньше, чем через полчаса, заберу мотоцикл, - сказала она.

Ванна Юй Тана была наполнена горячей водой, в которой плавали сушёные листья полыни, ломтики фиников, кусочки имбиря, апельсиновая цедра и маленькая жёлтая резиновая уточка. Юй Тан сидел в этой воде, впервые в жизни испытав настоящий шок.

- Система, - поднял он уточку и сжал её, - в сюжете ошибка?

Система тут же открыла сценарий:

- Где ошибка?

- Мать Ло Жаня, - сказал Юй Тан. - Я читал её характеристику. Она добрая, мягкая, интеллигентная, никогда не ссорилась с коллегами.

Но в реальности всё оказалось совсем не так.

Юй Тан забеспокоился:

- Если я пропитаюсь этим запахом, меня накажут?

Система удивилась:

- За что?

- Она очень злится.

Юй Тан:

- Мне даже не нужны данные, чтобы понять, что её уровень гнева уже за девяносто.

- Хозяин, любой родитель разозлится, увидев, как мучают его ребёнка, - ответила система, открывая учебник «Поведение человека». - Это родительский инстинкт. Родители всегда защищают своих детей. Этот гнев рождается из любви, он не превратится в настоящее наказание...

Юй Тан смущённо переспросил:

- Правда?

Система: «...»

Она мигнула красным индикатором, закрыла учебник и не сразу продолжила разговор.

- Наверное, не стоило это спрашивать, - Юй Тан кашлянул, улыбнулся и потирая лоб. - Я понял.

- Хозяин... - тихо сказала система.

- Наша миссия продолжается, - Юй Тан твёрдо заявил. - Родители Ло Жаня не останавливали его, потому что не знали о его состоянии. Сам Ло Жань никогда не давал им понять, что с ним что-то не так.

Он задумался:

- На этот раз я был неосторожен, не учёл особенности человеческого поведения.

Система осторожно перебила:

- Хозяин...

- Учитывая уровень гнева матери Ло Жаня, хотя это маловероятно... но лучше заблокировать сигнал домашнего телефона, - сказал Юй Тан. - Пока его родители не должны связаться с Вэнь Эром.

Он задумался:

- Нужно придумать правдоподобное объяснение. Например, что я три месяца путешествовал по морю, корабль перевернулся, и я утонул... Нет, это слишком тревожно.

Юй Тан задумался:

- Выведи список увлечений Ло Жаня. Надо подобрать что-то не слишком опасное, но с возможностью несчастного случая. Потом мне это понадобится.

Система:

- Хорошо.

- И принеси мне учебник «Поведение человека».

Юй Тан добавил:

- У меня будет время его почитать.

Система:

- Хорошо.

Юй Тан замолчал.

Он долго молчал, прежде чем снова обратился к системе:

- Система...

Система мягко прижалась к его плечу:

- Хозяин, что случилось?

- Ты уверена, что твой учебник «Поведение человека» не пиратская копия? - Юй Тан не мог успокоиться. - Лучше перестраховаться. Если нас будут бить, отключи болевые ощущения...

- Хозяин... - сказала система.

- Мы же в Бюро Перемещений.

Юй Тан растерялся:

- И что?

Система подняла красный флажок:

- Мы не продаём пиратские книги, не читаем пиратские книги и не распространяем их. Поддерживайте легальный контент, боритесь с пиратством - это обязанность каждого!

Юй Тан: «...»

Система протянула ему флажок, развернула плакат с лозунгом, достала громкоговоритель и с пафосом зазвучала в сознании Юй Тана.

Юй Тан вынужденно повторил лозунг, покачал флажком и не сдержал смеха.

Он перестал заикливаться на человеческих проблемах, полностью расслабился, положил уточку на голову, закрыл глаза и погрузился в тёплую воду.

...

Ло Жань провёл в ванной целый час.

Юй Тан случайно заснул – он редко спал так крепко, что не слышал даже будильника.

Родители Ло Жаня, не дождавшись его, обеспокоенно заглянули в ванную.

Мать Ло Жаня открыла дверь и, увидев своего сына – бледного, измождённого, с тенью усталости на лице, – не сдержала слёз. Она оперлась на мужа, рыдая так сильно, что не могла стоять.

Отец Ло Жаня тихо закрыл дверь и увёл жену в кабинет.

Они не хотели будить сына, но боялись, что долгое пребывание в воде может навредить его ослабленному организму. Отец засекал время и ровно через час осторожно разбудил Ло Жаня.

Тот проснулся резко, его лицо побледнело, резиновая уточка упала с головы, а сам он уставился на отца.

Сердце отца сжалось. Он поднял уточку и положил её на край ванны.

Ло Жань несколько раз моргнул, пришёл в себя и тихо позвал:

- Папа...

- Сколько тебе лет, а всё так называешь, – отец улыбнулся, но не стал его поправлять. – Вытирайся, идём есть. После поспишь.

Ло Жань покорно кивнул.

Отец, не привыкший к откровенным разговорам, помолчал, прежде чем спросить:

- Сяо Жань, я хочу тебя спросить.

Плечи Ло Жаня дрогнули, он выпрямился и поднял глаза.

Отец спросил:

- Кто-то тебя обижает?

Ло Жань замер.

Он не ожидал такого вопроса, открыл рот, но не смог сразу ответить.

- Если кто-то тебя обижает, ты должен сказать нам. Обязательно скажи, – отец опустил глаза. Он не привык к таким откровенным разговорам. – Не думай, что я слаб.

- Я не думаю! - Ло Жань охрип от волнения. - Я не...

- Я... умею только заниматься наукой, - сказал отец. - Не умею ездить на мотоцикле, не умею ругаться. Только когда ты появился, я научился бить людей шваброй, но и то не попадаю.

Ло Жань всё ещё был бледен. Он сжал край ванны так сильно, что его руки дрожали, не отрывая взгляда от отца.

Отец погладил его по голове.

Он не знал, через что прошёл его сын, не знал, почему Ло Жань стал таким. Он осознал это только сейчас, когда Ло Жань, измождённый, уснул в ванной.

Ло Жань столкнулся с трудностями, а они ничего не знали.

Они слишком доверяли сыну. Ло Жань был их гордостью, их маленьким солнцем, казалось, ничто в мире не могло сломить его.

Отец вдруг осознал, что забыл сказать сыну одну важную вещь.

- Не думай, что я слаб, - он присел на корточки, встретился с глазами сына и медленно, чётко сказал: - Если тебя обидят, я пойду убивать.

Ло Жань окаменел. Он смотрел на отца, слегка нахмурился, его бледные губы дрогнули, пытаясь что-то сказать.

Но он не мог. Его слишком долго контролировали, и теперь он не мог свободно выражать свои чувства.

- Не торопись, не торопись, - отец, став ближе к сыну, успокаивал его. - Выйдем, я поговорю с мамой, чтобы она тебя больше не ругала.

Отец объяснил:

- Она просто очень за тебя переживает.

Ло Жань закрыл глаза. У него не было сил, он облокотился на край ванны и слабо кивнул.

Отец тоже замолчал.

Он и мать Ло Жаня выросли в научном городке, их жизнь была спокойной и размеренной. Они учились, писали диссертации, всю жизнь работали с формулами и цифрами.

Это были самые тёплые слова, которые он мог сказать сыну.

Даже их он выучил только что, позвонив коллеге и попросив совета. Отец боялся забыть, поэтому повторял их снова и снова.

Но в его сердце были именно такие мысли.

Отец не знал, что ещё сказать, хотел подать полотенце, но услышал, как в кармане сына вибрирует телефон.

Он достал его и посмотрел.

На экране было имя: «Вэнь Эр».

- Это ваш начальник, - сказал отец. - Ещё три пропущенных звонка от него. Будешь отвечать?

<http://bllate.org/book/14689/1312173>